

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АРХИВ XX ВЕКА

Кризис снабжения 1939—1941 гг. в письмах советских людей

Публикуемые письма адресованы руководителям высших партийных и советских органов: Генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину, Председателю СНК СССР В. М. Молотову, заместителю председателя СНК А. И. Микояну, секретарю ЦК А. А. Андрееву. Все письма имеют гриф «секретно», который получили при регистрации в ЦК и СНК. Какую же «тайну» они хранят? — Продовольственный и промтоварный кризис в СССР накануне Великой Отечественной войны.

Кризис был порожден целым комплексом причин. В качестве фундаментальных следует назвать подрыв экономики в результате форсированной индустриализации и насильственной коллективизации, а также создание экономической модели, практически лишенной материальных стимулов к труду и основанной на административном диктате. Ближайшими причинами, обострившими положение на рубеже 1930-х— 1940-х гг., были ускоренная милитаризация и массовые репрессии. Вступление во вторую мировую войну— вторжение в Польшу, начало ввода советских войск в Прибалтику и, особенно, советско-финская война — резко ухудшило и без того неблагоприятную ситуацию. Зима 1939/40— весна 1940 гг. были апогеем кризиса: большинство писем относится именно к этому периоду. Однако, хотя положение летом несколько улучшилось, кризис не был преодолен ни в 1940, ни в 1941 году.

В письмах люди пишут о существовании карточек и норм на продукты и промтовары. Но, как известно, карточная система официально была введена только в июле 1941 года, уже после нападения Германии на СССР. Следовательно, необходимо пояснить о каких карточках и нормах идет речь в письмах. Прежде всего, даже после отмены карточек в 1935—1936 гг. нормирование основных продуктов и промтоваров в открытой торговле сохранялось. «Нормы отпуска товаров в одни руки» устанавливались СНК СССР. Далее, в условиях кризиса снабжения 1939—1941 гг. по решению Политбюро ЦК была создана система закрытой торговли и общественного питания для военнослужащих, работников НКВД, рабочих и служащих военно-промышленных объектов, железнодорожного транспорта, а также занятых на добыче стратегического сырья. По сути постановлений, вводившаяся закрытая торговля не являлась карточной системой, что специально разъяснялось в инструкциях, однако, острый дефицит товаров и продовольствия приводил к тому, что она стихийно перерождалась в карточную систему распределения. Более того, в условиях кризиса шло несанкционированное центром распространение карточной системы для

снабжения тех групп населения, которые не имели доступа к закрытой торговле. В этом случае карточки возрождались инициативой людей и санкциями местного партийного и советского руководства. Политбюро ЦК и СНК СССР несмотря на обращения людей и местных властей не только не узаконили фактически существовавшую в стране карточную систему, но повели борьбу с ее распространением. Преодолеть же кризис Политбюро и СНК пытались принятием частичных экономических мер (повышение цен, сокращение норм продажи товаров, снижение экспорта и пр.) и административных санкций (разгоны очередей, заслоны против крестьянского отходничества и пр.).

Все письма рисуют поистине трагическую картину: полуголодное существование, отчаяние людей, обострение социальных конфликтов, угроза срыва производства и пр. В них звучат обвинения в адрес руководства СССР.

Какова была реакция высших органов власти и последствия? К сожалению, сведения об этом ограничены. Ясно, что после регистрации в ЦК и СНК машинописные заверенные копии этих писем (редко в сопровождении рукописного оригинала) передавались в Наркомторг СССР. Нарком-торг посылал своих представителей на места для проверки фактов и принимал меры (дополнительные фонды товаров, санкции против спекулянтов, и пр.) Сведений о репрессиях, предпринимаемых против авторов писем, не найдено. Исключение составляет письмо школьника Бориса Морозова, о чем специально говорится в комментариях.

Письма интересны не только тем, что позволяют реконструировать обстановку в СССР накануне Великой Отечественной войны, они несут информацию о людях, которые их написали. Авторы писем — частичка предвоенных поколений. Не претендуя на широкие обобщения (десяток писем не позволяет этого делать), можно отметить все же некоторые немаловажные черты в «портрете» общества того времени.

Прежде всего следует сказать, что авторы публикуемых писем — вполне определенная группа людей. Хотя они критикуют и даже порой ругают существовавшие порядки, тем не менее они обращаются к власти как к «своей народной», которая бездействует либо от незнания, либо от недооценки сложившейся ситуации. (Только два письма анонимны). Авторы убеждены, что правительство не только может, но и должно помочь людям. Признание власти «своей», законной предопределило форму обращения к лидерам, а также систему аргументации — ссылки на авторитеты, освященные этой властью (Маркс, Ленин, Сталин, Краткий курс истории ВКП(б) и пр.).

Интересно, как люди объясняли причины кризиса. Некоторые обвиняли войну, внешнюю торговлю («японцу сдаем моря в аренду», хлеб немцам), плохую работу местной и (реже) центральной власти, но в большинстве случаев, вполне в духе пропаганды того времени, причина бед виделась во вредительстве. Есть и прямые призывы к расправе с врагами народа «как было в 1937 г.»

Обращают на себя внимание политэкономические представления авторов. Даже в этой небольшой подборке писем многие авторы называют причиной товарного кризиса свободную торговлю. В то время как свободная торговля отождествлялась ими со спекуляцией, плановая социалистическая торговля — с карточной системой. Авторы писем верят, что с помощью постановлений можно диктовать цены на свободном рынке, например, заставить крестьян продавать в условиях острого дефицита продукцию на рынке по низким государственным ценам. Искаженные экономические представления — не только часть обыденного сознания людей, но и часть официальных политэкономических воззрений и практики тех дней. Вспомним, хотя бы, кризисы хлебозаготовок, вызванные во многом тем, что крестьянство принуждали сдавать продукцию по убыточным ценам. В одном из публикуемых писем говорится о попытке Казанского горсовета устанавливать цены на колхозном рынке. Результат был вполне предсказуем: колхозники решили «не возить в город». Политэкономические

утопии, приводя к кризисам, обходились обществу дорого и уступали место экономической целесообразности медленно.

Большинство публикуемых документов — машинописные заверенные копии. Только в нескольких случаях вместе с копиями в архиве находятся оригиналы писем. В настоящий момент эти документы хранятся в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) (ф. 7971, оп. 16, д. 76, 77, 78, 79, 80, 81, 83). Выражаю глубокую благодарность

сотрудникам РГАЭ за помощь в работе. Особая моя признательность— директору архива Е. А. Тюриной.

При подготовке к публикации стиль авторов сохранен, явные опiski и опечатки исправлены, текст приведен в соответствие с нормами современной орфографии и пунктуации. Недописанные и сокращенные слова, уточнения авторского текста даются в квадратных скобках.

Письма, не содержащие даты написания, датируются по времени поступления в центральные органы власти или по сопроводительным документам. Публикация подготовлена Е. А. ОСОКИНОЙ.

1. С. Абуладзе — В. М. Молотову.

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Опять чья-то преступная лапа расстроила снабжение Москвы. Снова очереди с ночи за жирами, пропал картофель, совсем нет рыбы. На рынке все есть, но тоже мало и по четверной цене. Что касается ширпотреба, то в бесконечных очередях стоят все больше неработающие люди, какие-то кремневые дяди и дворники, ранние уборщицы или незанятые. Сейчас — колхозники, которые часто складывают купленное в сундуки как валюту. Как быть служащему человеку? У нас нет времени часами стоять в очередях или платить бешеные цены на рынке. Вячеслав Михайлович! Неужели нельзя урегулировать снабжение продовольствием и ширпотребом? Просим Вас как нашего депутата содействовать ликвидации всяких махинаций и бескультурья в снабжении, ведь очереди развивают в людях самые плохие качества: зависть, злобу, грубость, и изматывают людям всю душу.

С совершенным уважением С. Абуладзе 19 Декабря, 1939 г.

РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 77, л. 207—208. Под

2. Б. И. Морозов — А. И. Микояну.

Дорогой Анастас Иванович!

Вот уже несколько раз перечитывал я Вашу речь на XVIII съезде ВКП(б). Сколько ценных знаний взял я из нее. Читая Вашу речь, я во многом убедился, в чем еще сомневался или хорошо не представлял, много чего понял, во многом нашел подтверждение тому малому, но правильному пониманию мною жизни, на рельсы которой я еще только становлюся. Иногда я прямо таки восхищался. Уж так, ну как Вам сказать, бьете Вы в самую точку. Ну разве не воскликнул я «правильно», когда читал об «универмагах, крупнейших, чем в Америке», которые в данный момент действительно не подходят. Разве не вырвалось из моих уст— «Ах, вот как!», когда я узнал, что недостаток товаров текстильной промышленности является результатом отставания некоторых ее областей. Кто посмеет отрицать факт о «холостых выстрелах», который Вы так правильно подметили, который я сам наблюдал в своей школьной жизни, но он не доходил до моего сознания '.

Вообще, открыто сказать. Ваша речь послужила кладом для моих знаний. Если бы было время, я рассказал бы Вам о моей жизни, о том, как бросил меня отец, о том, как я учился, как начал читать книги и как роднили

Осокина Елена Александровна— кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

они меня с миром. Извините, последнее выражению не мое. Я его где-то слышал или вычитал. Кажется в сочинениях Гюького. Написал бы Вам о том, как много и часто приходилось мне рассказывать неграмотным соседям о международном положении нашей страны, о войне в Абиссинии, Испании, Китае и Хасане, о конфликте в районе озера Буир-Нур в МНР, об англо-франко-советских переговорах, договоре о ненападении с Германией, о пактах взаимопомощи с Прибалтийскими странами, о II мировой войне и вообще об империалистических войнах, о надеях 2 в Финляндии и о пр.

Приступим к цели. Что заставило меня писать это письмо? На этот вопрос я отвечаю так — безобразия, которое творится в нашей стране. Ответ не очень-то приятный, но считаю его правильным. Дело в том. Когда не было крупы, я говорил маме, «крупка будет», когда не стало сахара я сказал маме— «сахар будет. Не должно быть, чтобы в нашей стране не было сахара!» Дальше. Придя один раз из очереди за мануфактурой, мама начала обижаться, что нет мануфактуры, рассказывая как много было ее раньше. Я сказал, что мануфактуры нет, потому что наша страна переживает разруху, нанесенную ей империалистической и гражданской войнами. К тому же, и царская Россия была не очень-то развитой. В ответ на это она сказала: «Не развитая, да зато мануфактуры было сколько хочешь, а очереди даже не знали!» Я сослался на возросшую потребность, на широкого потребителя. Но сам подумал: «А и вправду в царской России индустрии совсем не было, сейчас мы ее построили. Текстильная ж промышленность была, а все-таки она не удовлетворяет нашего потребителя. Виной этому я считав малое внимание ЦК ВКП(б) и СНК. Почему бы, например, не поставить текстильную промышленность наряду с черной металлургией и не заботиться о ее росте. Но это я уже здорово отвлекся.

Да, в конце разговора я сказал матери, что не дождемся мы и конца 2-й пятилетки, как будет у нас мануфактуры сколько хочешь. Но вот прошла 2-я пятилетка, началась третья, а мои предсказания не оправдались — мануфактуры не было и нет. Привезут ее иногда — народ давится. Почему ж нет рыбы, дык (так) я и сам не придумаю. Моря у нас есть и остались те же, какие были и прежде, но тогда ее было сколько хочешь и какой хочешь, а сейчас я даже представление потерял, какая она на вид. А между прочим японцу сдаем [моря] в аренду, чтобы он угнаивал рыбой свои поля. Наконец, где девался хлеб? Кажется и собрали мы 6 млрд. пудов зерна³. Посчитаешь по 35 с лишним на каждого человека. Войны затяжной не было, а хлеба уже 2 месяца как нет. Или это безобразие творится только по Гомельской области, или по всей стране. А мы еще хотим построить коммунистическое общество, главным принципом которого будет «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям». Дальше, в газетах пишут, что во Франции, Англии, Германии буржуазия уводит (отменяет— ?) карточную систему, которой недоволен пролетариат⁴. А у нас в стране, где победил пролетариат, в стране, на полях которой проливали кровь наши отцы и матери, сейчас вводится настоящая карточная система— железнодорожники и станционные рабочие (грузчики и другие) выписывают (хлеб) из Гомеля (наверное для всего народа), получают его по карточкам (личностям), посылая ко всем чертям посторонних, педагогов, получают хлеб из своего буфета и пр.⁵. И кто им только давал право позорить страну! Мы еще хотим победить в грядущих боях, когда столкнутся две системы— капиталистическая и социалистическая. Нет, при таких порядках и при таких недостатках никогда нам не победить, никогда нам не построить коммунизм!

Прошу Вас, дорогой Анастас Иванович, ответьте мне на все вопросы: почему нет мануфактуры, крупы, рыбы, обуви, сахара, конфет, спичек, почему не стало хлеба? С

нетерпением жду ответа. Морозов. Мой адрес — БССР Гомельская область, ст. Буда-Кошелевская, Сталинская школа № 1, уч. 9-го класса «А» Морозову Борису Ивановичу 6. Написано не ранее декабря 1939 г. и не позднее февраля 1940 г. РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 76, л. 169—170. Заверенная копия.

3. Зюздинцев — В. М. Молотову.

Дорогой Вячеслав Михайлович!

Начиная с Декабря 1939 года на нашем Лесозаводе № 6 треста «Горьктранлес» создались затруднения с продуктами питания, особенно с хлебом. Эти затруднения получились из-за недостаточного количества выпекаемого хлеба. В данное время:

1. Установлена выдача хлеба в цехах по спискам с нормой 500 гр. на едока и при этом остаются без хлеба ежедневно до 60 человек рабочих. Все это нарушает директивы о советской торговле и создает нездоровые настроения у рабочих. Получилась своеобразная, неоформленная карточная система. Такая продажа хлеба вызвана необходимостью, а именно:

а) Если продавать хлеб без списка в магазине по 2 кг 7 в каждые руки, то число оставшихся без хлеба значительно увеличится, так как многие будут заходить и брать несколько раз.

б) Будут брать хлеб в большом количестве члены ближайших колхозов.

в) Образуются громадные очереди, так как, зная, что кто-то должен остаться без хлеба, каждый будет стремиться занять очередь раньше других.

2. В толовых предприятий отпускается только по 200 гр. хлеба, и то с обедом. А если рабочий берет чай, то хлеба не дают и при этом большинству рабочих не хватает хлеба к обеду. Те, которым не досталось хлеба, едят щи, а вместо хлеба берут кашу. Это также вызывает недовольство, доходящее до скандала, и вредно отражается на производстве. Например: 14 Января с. г. бригада рабочих с подачи сырья не имела возможность получить хлеб к обеду. Поднялась ругань и споры. В результате, которые рабочие остались без обеда, опоздали выйти с обеда на 15 минут, а завод простоял из-за неподачи сырья.

3. В течение месяца выпекается только ржаной хлеб, так как он дает больше припека. При недостатке сахара, круп, масла страдают от этого больше всего маленькие дети.

4. Продажа муки совершенно прекращена. Положение создалось тяжелое, требующее вмешательства вышестоящих Советских органов, т. к. все наши ходатайства перед областью не дали полного разрешения. В декабре даже была телеграмма за № 17: «В виду отсутствия фондов муки выделить дополнительно не можем». Зам. пред. Облисполкома КУЗНЕЦОВ.»

Районные организации не в состоянии помочь нам и, кроме того, отдельные работники района ориентируют на рынок, где мука бывает очень редко и то по очень высокой цене. Если же потребление переключится на рынок, то с увеличением спроса на муку, еще больше возрастет цена. Затруднение в хлебе вызвано тем, что наш рабочий поселок по отпуску фондов отнесен областью к сельской местности и установлен месячный фонд 50 тонн в месяц, тогда как по данным Райтрансторгпита потребность в среднем выражается

70 тонн в месяц. Эти 50 тонн муки расходуются на 5000 (работающих из них на нашем лесозаводе и Лесопристаны «Гольши» 1700 человек), что, конечно, недостаточно для удовлетворения спроса на хлеб, т. к. из этих же 50 тонн муки идет на 2 детяслей, 2 школы, 2 родильных дома и также снабжаются местные предприятия, как мастерские Местпрома.

У меня зародилось сомнение нет ли в создании этих затруднений злой руки, направленной на создание недовольства. Несоветски настроенные элементы используют затруднения. Например, 15 января на общем собрании рабочих, работницы Тэппер и Калашникова, мужа которых сидят за контрреволюционную деятельность, заявляют: «Если так будут кормить, то не скоро из колхоза кинуться». (Речь шла о притоке рабочих на завод). «В 1939 г. не кормили так вот выполняли программу». «Если так будут кормить, то наработаем». Хлеба вот не досталось, я теперь вешать ребят буду», «У меня приварок какой, одну картошку мелкую варю. Все хлеб на уме, а не выполнение», и т. д.

Прошу Вас, Вячеслав Михайлович, вмешаться в это дело и принять меры, обеспечивающие ликвидацию этих затруднений со снабжением

рабочих нашего завода и Лесопристаны «Гольши». Необходимо установить месячный фонд муки на хлебопечение 70 тонн в месяц. Надо сказать, что коллектив нашего завода работает неплохо.

Мы выполнили годовую программу 3/ХП—39-г. Дали стране сверх плана за 1939 г. 9000 м. куб, пиломатериала. Заводу вручено Областное переходящее красное знамя. Наш завод — передовой завод по области,

Адрес: п. Гольши, Шарышского района, Горьковской области. Лесозавод № 6 Треста «Горьктранлес», УОЛЕС — НКПС. 25 Января 1940 С ком. приветом.

Зам. Начальника Лесозавода № 6 Зюздинцев.

РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 77 л 142—143. Подлинник.

4. Рабочий Алапаевского металлургического завода Свердловской области С. В. Ставров (сортпрокатный цех). — ЦК ВКП(б).

С первой декады декабря 1939 года мы хлеб покупаем в очередь, в которой приходится стоять почти 12 часов. Очередь занимают с 1 и 2-х часов ночи, а иногда и с вечера. Мы с женой оба работаем и имеем 3-х детей, старший учится. Часто по 2—3 дня не можем купить хлеба. Утром зайдем очередь, уйдем на работу, с работы зайдешь — очередь перевернули 8. Чаще бывает, когда пшеничный хлеб — никак не купить. Очередью руководят домохозяйки. Они первые покупаю^ промтовары, продукты, а ржаной хлеб не берут, но пшеничный не пропустят. Так делают в рабочем городке. Хлеба забрасывают достаточно, но люди делают запас на случай войны и скот поддерживают. Муки в магазинах нет, а у колхозников пшеничная — 50 руб. пуд, ржаная — 35 руб. В январе был холод на 50 градусов. Приходишь с работы, вместо культурного отдыха в такой мороз идешь в очередь и, невольно вытекает вопрос — лучше иметь карточную систему, чем так колеть в очередь.

На нашем поселке им. А. М. Горького нет ни радио, ни электричества. На производстве нет спецодежды, а особенно, рукавиц. Работаем почти голоруком. Дают барахло, хватает на одну смену, и то редко. Отсутствие спецодежды администрация объясняет

перегруженностью транспорта военным грузом. По-моему, свою неповоротливость прикрывает этим фактом.

С 8/1—40 г. почта не стала обслуживать наш поселок. За каждым номером газеты ходим сами. Я полагаю ЦК нашей партии примет меры по перечисленным мною фактам,

Привет тов. Сталину! С товарищеским приветом Ставров. 27/1[^]*0 г.

РГАЭ, ф. 7971, оп 16, д. 79, л. 165. Заверенная копия.

5. И. Н. Фролов — А. А. Андрееву

Андрей Андреевич!

В связи с войной между СССР и Финляндией за которой стоит весь капиталистический мир, естественно и неизбежно ухудшилось снабжение населения предметами первой необходимости. Но за последнее время, особенно с декабря 1939 г. и по настоящее время, у нас на Урале происходят ежедневные перебои с хлебом, вызывающие большое недовольство среди населения. Это недовольство проникает и на производство, и в учреждения, и вместе с мобилизованными в нашу Красную Армию. Все это не может не отразиться на нашей боеспособности, так как от крепости тела зависит и крепость фронта.

Бывая ежедневно в очередях за хлебом слышишь от населения такие слова: «Неужели не знает наше правительство, как мучается народ, простаивая по многу часов ежедневно в очередях за хлебом? Ввели бы карточную систему и получал бы каждый, что ему полагается, не создавая очередей». У нас в стране сейчас основой основ и валютой валют является хлеб, которого у нас в Тагиле выпекается ежедневно больше чем, скажем, в октябре 1939 г., а доставать его стало во много раз труднее.

Следовательно, мы драгоценные фонды растраниживаем, да еще создаем недовольство среди населения. Хотя у нас в стране запасы хлеба

и большие, но ведь мы не знаем сколько еще продлится война и не знаем ограничится ли она только с Финляндией? А если принять во внимание нашу редкую сеть железных дорог, а, следовательно, и транспортные затруднения, то и выходит, что мы должны соблюдать строжайшую экономию в снабжении.

Посмотрите, такая богатейшая страна, как Англия, и то ввела у себя карточную систему на некоторые продукты.

К тому же перебои в снабжении продуктами первой необходимости создали огромную непроизводительную армию. Каждая семья, чтобы не остаться голодной, старается занять «домашнего завхоза», которых по одному Тагилу — не одна тысяча, а производство ощущает острый недостаток в рабочей силе. А с введением карточной системы по категориям труда, все эти «завхозы» придут на производство, так как если они останутся вне производства, то соответственно будут получать уменьшенный паек.

Создавшееся военное положение настоятельно требует введения планового и организованного снабжения, и чем скорее, тем лучше. Я это говорю как истинный патриот нашей советской родины, завоевывавший с оружием в руках нашу родную рабоче-крестьянскую власть в рядах ивановских текстильщиков, являясь текстильщиком и сам.

Прошу Вас, Андрей Андреевич, внести этот вопрос на рассмотрение ЦК нашей партии.

Член ВКП(б) с 1924 г., партбилет № 0397154 И. Фролов Мой адрес: г. Н. Тагил Свердловской области, Старобазарная ул., № 62, школа № 29. Народный учитель Фролов Иван Николаевич 10. 26 января 1940 года. РГАЭ, ф. 7971, оп 16, д. 83, л. 213. Копия.

б. Т. Макаренко — И. В. Сталину

Дорогой Иосиф Виссарионович, обращаюсь к Вам как самому близкому другу и отцу. За последнее время у нас в городе, примерно с декабря месяца, вызвано необыкновенное явление. Наш город является городом военным. Но с этого момента снабжение города, по сравнению с другими городами, чуть ли не последний стал. Цены доходят до ужаса. Так, например масло коровье — от 75 руб. до 90 руб. кг, мясо — 25 руб. Картошка — от 6 руб. до 8 руб. 50 коп. Капуста — 5 руб. Бурак — 5 руб. Кура — 35—55 руб. Гусь— 90—120 руб. Яблоки— 14—20 руб. Яички— 30—35 руб. десяток. Это — цены рыночные ". Если имеется в магазине по твердой цене, то недостать работающему, т. к. здесь давка и один ужас делается, драка. Какое озверение человека. Имеются закрытого типа магазины, где имеем книжки заборные, как в военном заводе 201 и: др. Но и здесь не лучше картина. В течение квартала можно пустую книжку сдать, не взяв ничего. Особенно отражается это там, где муж и жена работают, а дети воспитываются в яслях. Здесь, откровенно говоря, ничего не достанешь. В то время, как бы надеюсь, что хоть в течение квартала какую юбку или ребенку что-либо достать можно. Но — нет. Характерный случай. Магазин завода 201 № 5 по улице К. Маркса. За то, что рабочий хотел достать колбасы, его задавили самым настоящим образом. И когда он скончался тут же в магазине, то никто уже не решился брать колбасу, так как мертвец -лежал в магазине. И вот приходится удивляться, что наша местная власть как-то благодушно относится к этому. Милиция совсем бездействует. Она не обращает внимания на то, что очередь создают с вечера и на 6 часов утра очередь принимает колоссальные размеры, 300—350 номеров порядковых. Неужели нельзя завербовать ближайшие колхозы для ввоза продуктов, так как получаемой ставки не хватает из-за подобных цен. Картофеля, по 50 коп. твердой цены, не видать и не слышать. Мясо по карточке в выходной день не достать, так как очередь колоссальная. Борьба со спекуляцией слишком слабо ведется. Хлеб — основное. До января говорили, что перерасход и с нового года прекратятся эти безобразия. Однако так они не прекратились и только вызывают неприятные разговоры среди всего населения.

Я все же думаю, что если мы имеем книжки на руках, в течение квартала должны получить полагаемое нам. А не то, что кто смел, говорят, съел, а другие— ничего. И борьба с взвинчиванием цен должна иметь предел. Ведь невозможно так поступить, что если жена, предположим, не работает, то едет в Симферополь — Джанкой. Здесь покупает по одной цене, а в Севастополе кожу дерет в 10 раз. И на это должно быть самое серьезное внимание обращено наших хозяев. И милиция должна обращать внимание на такие поступки, как с вечера очереди занимать.

Я думав, что, Иосиф Виссарионович, Вы нас не оставите без внимания. Так писать Вам бояться. Так среди работниц был разговор— нехорошо писать тов. Сталину, может попасть. За что? Я бы хотела знать. За то, что, Вы проверьте, точно так есть, как я пишу. Так что нашей зарплаты никак не хватает с такими ценами. Если в магазине появляются крупы, засыпки, мука — невероятное, что делается. Все же необходимо перестроить работу наших хозяев. Ведь часть продуктов вполне хватает у нас в Крыму, а мы их не видим. Молоко — 6 руб. литр. Это один ужас. Ребятам готового платья нет совершенно от 2-х до 6—7 (лет). И таких мелочей слишком много, а выполнения слишком мало.

Что, дорогой тов. Сталин, ожидаем, что Вы дадите соответствующие указания на ликвидацию подобных явлений. Есть, однако, среди массы слухи, поскольку город наш военный, то выселить лишнюю публику нет мочи сразу, а вот такой дороговизной она уйдет сама. Это — ясно работа классового врага. Если есть, то есть органы, которые не должны стесняться, а мы, рабочие, не должны пропадать из-за этого.

С приветом. Просим, обратите серьезное внимание на все явления.

Т. Макаренко. Письмо пущено из г. Севастополя.

РГАЭ, ф 7971, оп 16, д 78, л 161 Заверенная копия

7. Аноним — В. М. Молотову

Тов. Молотов! Я— рабочий завода «Красный Профинтерн» г. Орд-жоникидзеград Орловской области. Кандидат партии. Я хочу описать состояние города.

Тов. Молотов, Вы в своем докладе говорили, что перебоя с продуктами не будет, но оказалось наоборот 12. После перехода польской границы 13 в нашем городе не появлялось ряда товаров; вермишель, сахар, нет вовсе сыра и колбасы, а масла и мяса уже год нет, кроме рынка. Город вот уже четвертый месяц находится без топлива и без света, по домам применяют лучину, т. е. первобытное освещение. Рабочие живут в нетопленных домах. На дровяном складе нет дров. Мой хозяин вот сегодня уже сороковой раз идет на склад, по дрова. На склад рабочих ходят ежедневно тысячи. Это только сказать легко, живем в лесу, а дров нет. Дальше, самый важный продукт, без которого не может жить рабочий, это хлеб. Хлеба черного нет, рабочий берет для обедов с супом баранки и хлеб по 3 руб. 60 коп. У рабочих настроение повстанческое.

Тов. Молотов, рабочие могут терпеть, но терпение скоро может лопнуть. Маркс писал, «что бытие определяет сознание». Тов. Молотов, наш депутат Нарабанов ничего решительно не делает, только сидит в кабинете. Тов. Молотов, надо выслать комиссию с ЦК рассмотреть срочно это дело.

Мой вывод — здесь вредит шайка вредителей, разыгрывают недовольства мои. А недовольство на сегодняшний день "велико. Надо срочно и срочно взяться за это дело. Промышленный район остался без хлеба, это дело не так. Наши члены партии боятся сказать на собрании, а сами говорят по закоулкам, а недовольство масс {растет). Так продолжать не следует.

Поступило в Наркомторг СССР 8.1.1940 РГАЭ, ф 7971, оп 16, д 77, л 196 Копия
Анонимно

8. Г. С. Бастынчук — И. В. Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Извините за беспокойство, но разрешите высказать Вам свою мысль.

Возможно, что она неправильна, но мне думается, что свободная торговля в стране Советов не соответствует социалистической структуре, тем более при нынешнем запросе потребителя.

Я думаю, что для Вас не секрет, что многие у нас кричат во всю глотку, что у нас всего много и все можно купить в любом магазине нашего Союза. На самом деле, не совсем правильно, и, по-моему, эти возгласы исходят от тех преступных элементов, для которых свободная торговля является доходной статьей разгульной жизни. Спрашивается, почему примерно гр. Бастынчук — рабочий с 14-летнего возраста, с производственным стажем 17 лет, с небольшой семьей в 3 человека, с зарплатой 500—600 рублей в месяц, не пьяница, не картежник — не может при свободной торговле, в течение четырех лет купить хотя бы метр ситца или шерстяного материала! Разве он не нуждается в этом? Или не в состоянии? Нет, не в этом дело. Причина кроется в свободной торговле, от которой честные труженики в очередях попусту задыхаются, а преступный мир, сплелся с торгующими элементами, и хотя «скрыто», но зато свободно — безучетно, разбазаривают все что только попадает в их распоряжение для свободной торговли. И на этой преступной спекуляции — устраивают для себя все блага жизни.

Мне кажется, что вопросом свободной советской торговли надо заняться немедленно и построить, и организовать ее также на социалистических началах — планировании и точном учете, чтобы мы, граждане Советского Союза, могли иметь действенный рабочий контроль, и правильную отчетность в распределении жизненных потребностей человека.

Пусть стыдятся враги народа, прислуги капитализма, ибо в капиталистической системе это невозможно сделать, а у нас в стране Советов, стране, строящей коммунистическое общество, на основах плановости, равноправия и точном: учете, все можно сделать, не исключая и советскую торговлю, что осуществимо при карточной или вроде ее систем.

Пусть для этого дела увеличится аппарат распределительно-торгующих организаций, но мы будем уверены, что удалим тысячи спекулянтов и связанных с ними тысяч преступных работников нынешней свободной торговли. Кроме этого мы будем уверены, что каждый гражданин СССР получит столько, сколько ему нужно и положено получить на такой-то промежуток времени. И не будет у нас того, чтобы одни делали запас на 20 лет вперед, а другие нуждались на сегодняшний день м.

За такую гарантированную плановую распределительную советскую учетную торговлю, я более чем уверен, поднимут руки все честные труженики нашего Советского Союза. Надеюсь, в получении письма известите. Рабочий мехцеха № 2 Автозавода им. Молотова Бастынчук Григорий Савериянович Адрес: г. Горький, 4, Комсомольская улица, д. 11-а, кв. 1.

4.1.1940 года.

РГАЭ, ф 7971, оп 16, д 77, л 82, 83 Заверенная копия

9. П. С. Клементьева — И. В. Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Я домохозяйка. В настоящее время живу в г. Нижнем-Тагиле по ул. Дзержинской д. 45 кв. 10. Прасковья Степановна Клементьева. Имею мужа и двоих сыновей, возраст 3,5 года и 9 месяцев. Муж до выборов в депутаты Советов работая в Сталинском райсовете в

должности зав. отд. кадров. После выборов, нашли что должность можно упразднить — уволили. Но это ничего. Сейчас он, т. е. с 25.1—40 г. устроился в Осоавиахим, инструктором. Это тоже не плохо, я очень довольна, что он на военной работе. Я всю жизнь стремлюсь изучить военное дело, но у меня положение неважное, двое маленьких ребятишек, кроме мужа никого родных и родственников не имею, значит и ребят оставить совершенно не на кого. Правда, постарший сын у меня ходит в садик № 4, где хорошо поправился и хорошо развивается, а вот с меньшим Боренькой положение очень серьезное. Кормить ребенка совершенно нечем. Раньше хотя при консультации работала молочная кухня. Теперь она закрыта. Готовить не из чего. Все магазины пустые, за исключением в небольшом количестве селедка, изредка если появится

11

колбаса, то в драку. Иногда до того давка в магазине, что выносят людей в бессознательности.

Иосиф Виссарионович, что-то прямо страшное началось. Хлеба, и то, надо идти в 2 часа ночи стоять до 6 утра и получишь 2 кг ржаного хлеба, белого достать очень трудно. Я уже не говорю за людей, но скажу за себя, я настолько уже истощала, что не знаю что будет дальше со мной. Очень стала слабая, целый день соль с хлебом и водой, а ребенок только на одной груди, молока нигде не достанешь. Если кто вынесет, то очередь не подступиться. Мясо самое нехорошее— 15 руб., получше— 24 руб. у колхозников. Вот как хочешь— так и живи. Не хватает на существование, на жизнь. Толкает уже на плохое. Тяжело смотреть на голодного ребенка. На что в столовой, и то нельзя купить обед домой, а только кушать в столовой. И то работает с перерывом — не из чего готовить. Иосиф Виссарионович, от многих матерей приходится слышать, что ребят хотят губить. Говорят затоплю печку, закрою трубу, пусть уснут и не встанут. Кормить совершенно нечем. Я тоже уже думаю об этом. Ну как выйти из такого положения уже не могу мыслить. Очень страшно, ведь так хочется воспитать двух сыновей. И к этому только стремишься— воспитать, выучить. Я и муж поставили перед собой задачу — старший Валерий должен быть летчиком, меньший Боренька — лейтенантом. Но вот питание пугает и очень серьезно. Иосиф Виссарионович, почему это так стало с питанием плохо. Кроме того, еще сегодня объявили, что пельмени были 7 руб. теперь будут 14 руб., колбаса была 7 руб., теперь — 14 руб. '5 Как теперь будем жить? По-моему, Иосиф Виссарионович, здесь есть что-то такое. Ведь недавно было все и вдруг за несколько времени не стало ничего, нечем существовать дальше. Иосиф Виссарионович, лучше бы было по книжкам. Я бы хотя получила немного, но все бы получила, а за спекулянтами не получишь. Они целыми днями пропадают в магазинах.

Иосиф Виссарионович, может быть еще где есть нехорошие люди и вот приходится так страдать. Напишите мне, Иосиф Виссарионович, неужели это будет такая жизнь. Совершенно нечего кушать. Вот уже 12 часов дня, а я еще ничего не ела, обежала все магазины и пришла ни с чем. Иосиф Виссарионович, жду ответа, не откажите написать.

Клементьева П. С. Поступило в ЦК ВКЦБ) 2 февраля, 1940 г.

РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 77 л. 98, 99. Заверенная копия.

10. С. Мелентьев — А.А.Андрееву.

Дорогой Андрей Андреевич!

Еще раз прошу прочесть мое письмо, так как на посланное мною Вам письмо от 13 января с. г. ответа не получил и не чувствуется никакой его действительности. Второй раз ставлю Вас в известность об исключительно катастрофическом состоянии дела торговли в (Нижнем)-Тагиле (Свердловская область). На 180 тысяч населения городу вместе с сельской местностью на февраль установили лимит на муку в 2680 тонн. Это только на выпечку хлеба, хлебо-булочных и мучных изделий для торговой сети и треста столовых. И ни одного килограмма муки для продажи.

Вот уже больше месяца в Н.-Тагиле у всех хлебных магазинов массовые очереди (до 500 и больше человек скапливается к моменту открытия магазинов). Завезенный с ночи хлеб распродается в течение 2—3 часов, а люди продолжают стоять в очереди, дожидаясь вечернего завоза. И так некоторые покупатели стоят с 4—5 часов утра до 6—7 часов в очереди и только после этого смогут купить два килограмма хлеба. Повторяю еще раз, что хлебом в Тагиле торгуют утром часа 2—3 и вечером также часа 2—3. Вот и все часы торговли хлебом. Крупы разной в январе продали 27 тонн. Это на 180 тысяч населения! В феврале крупой еще не торговали. В магазинах кроме кофе ничего больше не купить, а за всеми остальными видами продуктов массовые очереди. Ежедневно в магазинах ломают двери, бьют стекла, просто кошмар. Трудно даже все происходящее описать. Некоторые торгующие организации приспособляются торговать хлебом в производ-

12

ственных ларьках и получается то, что вместо работы— люди стоят в очереди в рабочее время.

Постановление ЦК ВКЩб), ВЦСПС и правительства утеряло на этих предприятиях всякую силу. Люди, нарушившие его, простоявшие 2—3 часа в очереди в рабочее время, никем не наказываются.

Особо хочется описать такой момент — в Тагил приехало более 2-х тысяч бывших безработных из Западной Белоруссии. По указанию горкома ВКП(б) и горсовета, хлеб, сахар, мануфактура, обувь продаются им без очереди. Приходят в магазин жители Тагила, им в продаже всего этого отказывают. Часто бывает так, что белорусы начинают убеждать продавцов, чтобы они продавали сахар для детей, но их убеждения для продавцов не закон. Они имеют приказ не отпускать тагильчанам. Эта мера, хотя и временная, но вредная.

Пару слов о столовых. В городе осталась единственная общедоступная столовая № 11 и ресторан гостиницы «Северный Урал». Столовую № 5 отдали воинской организации. Это— бесспорно дело нужное. Столовую № 17 сделали закрытой для рабочих завода имени Куйбышева, закусочную треста столовых,пельменную Мясокомбината, детскую кухню закрыли. Просто кошмар, а об очередях в столовой № 11 я уже не пишу — один кошмар.

Не могу не описать положение с животноводством в районе. По данным переписи в нашем районе поголовье рогатого скота уменьшилось на 48% 16. Это в районе, имеющем скот знаменитой породы «Тагилка». Это показатель на 1 января, а сейчас процент этот увеличился. Совхоз «Ленев-ка» имеет крупного рогатого чистопородного скота 500 голов, а кормов не имеет, ни одного килограмма. Скот кормят концентратами, силосом или он стоит голодным. Начался падеж, пало 11 голов. Совсем нет грубых кормов в колхозе им. Сталина. Каждодневно секретарь горкома, председатель исполкома занимаются тем, у какого колхоза или совхоза взять корма и прокормить голодный скот.

Нет совершенно грубых кормов у Уралмехлесопункта, а он имеет 150 лошадей. Все меры принимаются на месте к тому, чтобы спасти скот в Тагиле, о продуктивности же его нечего и говорить. Молока на многих фермах надаивают столько, что его еле-еле хватает телятам.

Тагил нуждается в заброске 1800 тонн грубых кормов до конца стойлового периода и если этого не будет сделано, оставшийся скот погибнет. Внутри района этого количества кормов нет. Я не говорю уже о скоте, который находится в личном пользовании рабочих. На 1 января 1938 года у рабочих было 8711 коров, а на 1 января, как я уже Вам писал, осталось только 4488. Из этого количества к концу стойлового периода останутся в наличии единицы.

Положение исключительно тревожное, и мне кажется очень странным то, что ЦК ВКП(б) не вмешивается в дела тагильские. А вмешаться, тов. Андреев, нужно, потому что областные организации медлят с оказанием помощи району.

Очень прошу сообщить, получено ли мое письмо, посланное в Ваш адрес 13.1.40.

Член ВКП(б), п/б № 0396993. С. Мелентьев Н. Тагил, Свердловская обл., редакция «Тагильский рабочий». 9.2.40

РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д 83, л. 201—203. Заверенная копия.

11. В. Игнатьева — ЦК ВКП(б)

Уважаемые товарищи!

Я хочу рассказать о том тяжелом положении, которое создалось за последние месяцы в Сталинграде. У нас теперь некогда спать. Люди в 2 часа ночи занимают очередь за хлебом, в 5—6 часов утра в очереди у магазина— 600—700—1000 человек. Когда вечером возвращаемся с работы, в хлебных магазинах хлеба уже нет. По вечерам они совершенно не торгуют хлебом. В центре Сталинграда имеется хлебный рынок, но там тоже ларьки закрывают в 7 часов вечера и не всегда бывает хлеб.

13

В городе нет дежурных магазинов, которые бы торговали до 3—4 часов ночи. Спрашивается, когда же рабочему человеку покупать хлеб и может ли он, особенно женщины-матери, оставлять детей на весь день голодными без хлеба и сами вынуждены работать натошак, не считая того, что перекусишь немножко в цеховой столовой, да и здесь хлеб к обеду не всегда подают.

Вы поинтересуйтесь, чем кормят рабочих в столовых. То, что раньше давали свиньям, дают нам. Овсянку без масла, перловку синюю от противней, манку без масла. Сейчас громадный наплыв населения в столовые, идут семьями, а есть нечего, никто не предвидел и не готовился к такому положению.

На рынке у нас творится что-то ужасное. Мясо кг стоит 25—30 руб., картофель— 50—60 руб. ведерко. Кислая капуста— 3 руб. блюдечко, пшено— 2 руб. 50 коп.— 3 руб. стаканчик, яйца— 15—16 руб. Молоко — 7—8 руб. литр и т. д. Рынок, т. е. торговля продуктами первой необходимости, вся находится в частных руках.

Допустимо ли при социалистической системе государства, чтобы на рынке орудовали частники?

Мы не видели за всю зиму в магазинах Сталинграда мяса, капусты, картофеля, моркови, свеклы, лука и др. овощей, молока по государственной цене. Возмутительнее всего, что частники треплют наши нервы, как хотят. Цены повышают ежедневно, совершенно не торгуют вразвесную на весах. Капусту трусят ложечкой в малюсенькое блюдечко, это за 3 рубля. Картофель на 5—6 руб. сыпят в обрезную консервную банку, кислое молоко продают 1 руб. 70 коп. за граненый стаканчик, а не на литр. Если наш обком ВКП(б), облисполком, торгующие организации не умеют выполнять решения XVIII партсъезда о снабжении населения своей области, то ЦК ВКП(б) необходимо крепко заставить их выполнять свои решения.

Они даже не могут такого пустяка добиться — обязать продавать все продукты государственной мерой — килограммами и литрами. Наверное скоро наперстки пустят в ход хитрые спекулянты, если они уже пустили в ход стаканы и блюдечки и нагло выжимают с нас последнюю копейку.

Спрашивается, где же рабочему человеку брать денег на прожитие. Зарабатываем в день 7—10 руб., а прожить — надо 20—25 руб. Почему же нам никто не соберется повысить ставки, а с нас везде берут в тридорога.

У нас в магазинах не стало масла. Теперь также, как в (бывшей) Польше, мы друг у друга занимаем грязную мыльную пену. Стирать нечем и детей мыть нечем. Вошь одолевает, запаршивели все. Сахара мы не видим с первого мая прошлого года, нет никакой крупы, ни муки, ничего нет. Если в городе у нас на поселке что появится в магазине, то там всю ночь дежурят на холоде, на ветру матери с детьми на руках, мужчины, старики по 6—7 тысяч человек. В городе в центре только в одном магазине торгует булками и кренделями. Здесь беспрерывно стоят у магазина три-четыре тысячи. Жди рабочий человек, пока купишь плюшку для ребенка.

Одним словом, люди точно с ума сошли. Знаете, товарищи, страшно видеть безумные, остервенелые лица, лезущие друг на друга в свалке за чем-нибудь в магазине и уже нередки у нас случаи избиения и удушения насмерть. В рынке на глазах у всех умер мальчик, объевшийся пачкой малинового чая.

Нет ничего страшнее голода для человека. Этот смертельный страх потрясает сознание, лишает рассудка, и вот на этой почве такое большое недовольство. И везде, в семье, на работе, говорят об одном: об очередях, о недостатках. Глубоко вздыхают, стонут, а те семьи, где заработок 150—200 руб. при пятерых едоках, буквально голодают — пухнут.

Дожили, говорят, на 22 году революции до хорошей жизни, радуйтесь теперь!

Меры надо принимать немедленно и самые решительные, пока еще <народ> не взорвался.

Игнатьева Вера, член ВКП(б) " Сталинград, Верх(ний) пос СТЗ, 261-й дом, кв. 10.

РГАЭ, ф 7971, оп 16, д 78, л 92—93 Заверенная копия

12. Политический отдел Курсов усовершенствования комсостава зенитной артиллерии РККА (КУКС ЗА)— Секретариат ЦК ВКП(б). Копия — Секретарю обкома ВКП(б) Крым. АССР

В Евпаторийском гарнизоне чрезвычайно напряженное положение со снабжением начсостава и семей хлебом. В течение января и в феврале месяце имело место масса случаев, когда командиры и их семьи оставались по два-три дня без хлеба и нигде купить такового не могли...

Еще хуже дело обстоит с вольнонаемным составом, которого на КУКС ЗА работает около 250 человек. На почве затруднений с хлебом в городе начали совершать прогулы. Заявляют: «Стояли в очереди за хлебом и поэтому не могли прийти на работу». 9 февраля не вышли на работу вовремя уборщицы учебного корпуса Бердышева, Бойченко, Шашкова, Азарова. Имеются и другие факты ухода с работы. Причины ухода объясняют — «некому в семье стоять в очереди за хлебом».

Положение с хлебом в городе таково. Горторг Евпатории для гарнизона выделил лимит в сутки 900—1000 кг хлеба для всего гарнизона. Гарнизон же насчитывает больше 1000 человек начальствующего состава, да плюс у каждого командира семья 2—3 человека. Это составляет около 3000 человек. Кроме того из этих же лимитов (900—1000 кг) Военторг должен снабжать работников Военторга, которых насчитывается до 300 человек, два участка военно-строительных работ с количеством рабочих до 200 человек, две военторговских столовых (одна обслуживает слушателей КУКС ЗА и одна — начсостав авиагарнизона) 18. Из приведенного количества, которое Военторг Черноморского флота Евпаторийского гарнизона обязан обеспечить хлебом, видно, что 1000 кг явно очень мало.

На все мои требования к местным организациям (Горторг, Горсовет, Горком партии) увеличить лимит хлеба, хотя бы на одну (тысячу) тонн (вместо 1000 кг получать 2000 кг) я получал невразумительные ответы, вроде таких: затруднения с хлебом не только в Евпатории, но и по всему Крыму и, поэтому увеличить не можем; сейчас плохо с хлебом, а в марте будет еще хуже. Или такие ответы: Военторг в октябре не выбрал свои лимиты, а поэтому мы не даем ему сейчас увеличения. (В октябре месяце в городе не было недостатка в хлебе и ясно. Военторг не мог реализовать через свою сеть выделяемые ему лимиты. Но этого никто не хочет видимо понять). Или еще хуже можно услышать ответы на просьбу увеличить лимит хлеба: «Не хватает в сети Военторга хлеба, пусть семьи начсостава и начсостав покупают в городе. Пусть становятся в общие очереди. Чем они лучше остальных граждан, что не могут быть в общих очередях?»

О недостатках хлеба для начсостава гарнизона мною доносилось в Крымский Совнарком, в Обком ВКП(б). Надо сказать, что кое-какие попытки улучшить положение в снабжении гарнизона со стороны Обкома и Совнаркома были, но до конца не доведены и дело осталось по-старому. Эти меры выразились в даче двух телеграмм Наркомторгом тов. Шевцовым Горторгу Евпатории: «Обеспечить хлебом Евпаторийский Военторг по нормам». Но эти телеграммы в Евпатории приняты к сведению и не выполняются.

Обком ВКП(б) выслал представителя, который ознакомился в течение 3-х дней с положением вещей, сделал выводы, что дело явно тяжелое, обещал, что все эти недостатки будут устранены, но это осталось также обещаниями.

Я считаю, что, несмотря на современную обстановку, таких перебоев в снабжении хлебом городского населения и, особенно гарнизона, допустить ни в коем случае нельзя. Конкретно мне известно по Евпатории, что некоторая часть городского населения кормит

хлебом свой домашний скот. Если это явление устранить более реальными мероприятиями и несколько лучше организовать продажу хлеба, то лимита в 16 тонн хлеба для ежедневной продажи должно хватить. По каким-то причинам все же в городе уже 3 месяца с: хлебом положение больше, чем неблагоприятно. Положение же начсостава гарнизона в связи с: этим хлебным затруднением

15

резко ухудшилось. Резко поднялась нервозность командиров, появляются нездоровые настроения и, если не будут приняты меры со стороны городских и республиканских организаций об упорядочении этих вопросов, то положение ухудшится еще больше.

Как я указал выше, я обращался за разрешением этих вопросов и в Совнарком, и в Обком ВКП(б), но безрезультатно. Оставить все это без последствий я не могу и прошу Секретариат ЦК ВКП(б) дать соответствующие указания о ликвидации этих недостатков в снабжении начсостава Евпаторийского гарнизона.

Военный Комиссар КУКС ЗА Красной Армии полковой комиссар — ОРЛОВ. 11 февраля 1940 г. -

РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 77, л. 93—95 Заверенная кошм.

13. Н. С. Неугасов — Наркомторг СССР.

Уважаемые товарищи! Алапаевск Свердловской Области переживает кризис в хлебном и мучном снабжении, небывалый в истории. Люди, дети— цветы будущего, мерзнут в очередях с вечера и до утра в 40 градусные морозы за два или за 4 килограмма хлеба.

Кто поверит! Если вы не поверите, то я уверяю вас. Нам говорят местные власти, что по плану все израсходовано и что хлебом кормят скот, и центр не может больше отпустить. Мы, рабочие гор. Алапаевска, ни в коем случае не верим и не будем верить, что центр об этой махинации местной власти не уведомлен. Мною послано 15/ХП—39 г. письмо лично тов. Сталину, но оно не дошло, потому что мне ответа нет. Ни хлеба, ни муки в Алапаевск не забрасывается столько, чтобы уничтожить очереди. Я уверен, что Правительство СССР в лице тов. Сталина откликнется на сие письмо и примет срочные меры, т. е. забросит муки в мучные магазины и хлеба печеного будут выпекать столько, сколько потребуется, а людей, руководящих этим делом, привлечет к суровой ответственности, как было в 1937 году.

Мой адрес: гор. Алапаевск, Свердловской области. Рабочий городок, барак № 11, кв. 73. Неугасов Ник(олай) Сем(енович).

Уверен, что партия и правительство не позволят никому издеваться над рабочим классом так, как здесь издеваются, и хочу узнать, дошло ли мое первое письмо.

Неугасов Н. С. Поступило в НКТ 10 марта 1940 г.

РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 79, л. 164 Заверенная копия

14. Рабочие артели «Наша техника» — ЦК ВКП(б).

Решение это, правительства или тульских областных работников — вредительство для полного возмущения масс. В Туле ввели карточную систему, не хуже, чем были карточки. То, что в настоящее время делается в гор. Туле, это даже ужасно думать об этом, не то, что говорить об этом. Во-первых, с 23-го, все магазины в Туле отдали рабочим оружейного завода, рабочим патронного завода и т. д. В артели, а также другим учреждениям, совершенно книжек не дали. А дети ходят и просят, стоя около магазина: «Дядя, пропусти взять хоть хлеба». Его не пускают и, выходит, или его назвать рабочим, или паразитом. Он говорит: «А где у тебя работает отец?» — «Дядя, я сам работаю в артели подростком. Мама работает в больнице, а папа убит финнами на войне». — «Нет, мальчик, тебе здесь не полагается брать. Иди отсюда, а то, отправлю в милицию». Тогда он говорит: «Отправляй, может быть мне там дадут хлеба. Во все магазины не пускают. А ты, дядя, как паразит. Ты жалеешь хлеба и меня посылаешь на рынок за 140 р. пуд покупать».

Вот теперь прямо можно сказать, где правда. Оружейники и патронники не ходили на защиту Ленинграда¹⁶, а они получили книжки. Да никак-нибудь, а по 4—3, по 2 книжки на семью, а другие — ни одной. И теперь так говорят, что придется им справлять 1-е мая, а нам — маевку. И верно. До этого тульские ответственные вредители доводят. Где сравнить Николая

16

и других с настоящим положением Тулы? Вот где вредители, а не руководители. Хотя бы это сделали после 1-го мая. А еще хуже, детишки прямо между собой говорят: «Вот, видишь, нам дают, а вы — лишенцы с малых лет. И вызывается травля детей. Одни будут справлять май, а другим, он противен и горек этот май. Не май, а черт знает что. Стыдно и даже никуда не лезет такое решение жирных свиней — тульских областных руководителей. Если дать, так нужно дать было хотя бы всем по килограмму сахару да муки к маю. А то даже ни хлебного магазина, ни продуктового — ничего не оставили и даже двери их закрыты. Вот где нужны слова Владимира Ильича Ленина: борьба нужна не только рабочей массы, но и крестьянства против существующих беспорядков, паразитизма. И этого Жаворонкова²⁰ требуется действительно назвать весенним жаворонком, который только попусту поет.

Рабочие артели «Наша техника» Давыдов, Николаев, Семенов, Захаров, Деднов и др. Все совместно диктовали данное письмо и отправили. 25.4.40

РГАЭ, ф. 7971, оп 16, д. 79, л. 135 Заверенная копия.

15. Зайченко — Председателю Совнаркома В. М. Молотову. Копия — Вышинскому.

Уважаемый т. Вышинский, прошу прочитать мое письмо сначала и до конца и принять меры воздействия на виновников безобразий, которые творятся в г. Казани. Я хочу описать Вам то кошмарное положение, которое имелось и имеется у нас в Казани. Но прежде мне хочется задать вопрос, почему наши депутаты молчат, каким образом выполняется план торговли в магазинах, когда до потребителя буквально ничего не доходит, все расхищается на базах, а в магазинах это расхищение только завершается.

Почему не обратят внимание на сильное истощение детей дошкольников и школьников, которые не имеют ни сладкого, ни жиров.

Почему молчат, что в колхозах не желают работать, бегут в город, посеы остались не убранными в 1939 г. и не вся земля засеивается в 1940 г. Почему у нас страшный голод и истощение? Почему такое хулиганство на улицах, среди подростков бандитизм, милиция для них ничто. Почему говорят о достижениях и всеми силами скрывают, что у нас творится. Почему народ озлобляется?

Теперь расскажу все. Вы, мне кажется, даже не представляете, что у нас делается, а наше Правительство мало заботится о нуждах населения и не видит голода и истощения среди населения, особенно среди детей. Почему у нас спекуляция растет не по дням, а по часам.

Разве наши дети — не такие, как в Москве, в Ленинграде? Почему наши дети не имеют сладкого и жиров совершенно, почему они обречены на гибель? В магазинах у нас буквально ничего нет. Дети вот уже больше года не имеют даже самого необходимого, они истощены до крайности. Какие же они «будущие строители коммунизма». Где забота о их здоровье?

На рынке у нас тоже ничего нельзя достать. Даже картошки нет. До 15 мая на рынке были продукты, но цены на них таковы: мясо— 50—60 руб. кило, масло топленое — 87 руб. кило, сливочное — 75 руб. кило, картофель— 5 руб. кило, молоко— 18—20 руб. (3 литра), капуста соленая — 8 руб. кило, яйца — 15 руб. десяток. Цены без преувеличения, честное слово.

Какую зарплату нужно получать, чтобы прокормить семью. Ведь рабочий и служащий, а тем более технический персонал, не имеет возможности покупать по таким ценам ничего, кроме картофеля, хлеба и воды. Ведь если купить 1 кило картофеля в 1 день, то в месяц выйдет 150 руб. только на картофель, по одной штуке на человека, а на что покупать остальное? Подумайте, что это значит!

Чтобы устранить такое положение с ценами, в Горсовете решили ввести с 15 мая установленные цены на продукты, вполне приемлемые и для населения и для колхозников...

А что получилось? Около месяца на рынке ничего нет. Население все

17

ночи простаивает в колоссальных очередях, надеясь хоть что-нибудь купить. Но колхозники не желают везти и решили они поставить на своем — «Не возить в город». У них есть и картофель, и молоко, и мясо, и куча денег, живут замечательно (за небольшим исключением). Они говорят не стесняясь: «Зачем мы поедем в город? Раньше мы ездили купить ситцу, конфеток к чаю и сами везли товар, а теперь ничего в городе нет и делать нам там нечего».

Колхозники не имеют ситца и конфет, зато имеют все остальное, а население города не имеет не только ситца и конфет, но даже самого необходимого, хотя бы картошки, чтобы сварить горячую бурду.

И вдруг вчера население города читает в газете, что цены установить старые. («Красная Татария» 4 июня). Что это значит? Колхозники торжествуют, они поставили на своем. А политика, проводимая нашим Правительством таким разом поставила на своем или свернула? Это безобразие. Посмотрите, что теперь будет с ценами. Как же колхозники

будут верить во все мероприятия, которые будут проводиться Правительством, и у которых сегодня так, а завтра по другому?

Колхозники нынче будут платить налоги по новому? 21. Они не будут платить по новому, надеясь, что Правительство повернет по-старому, что им удастся опять поставить на своем. Это непростительная ошибка. Да и населению от этого не лучше. Ведь рабочий и служащий все равно не может покупать продукты по таким безумным ценам. Он голодает. Где же правда? Что это все значит?

Тогда бы сделали хоть так, как сделали с хлебом. К каждому магазину прикрепили и по спискам дают на человека 500 грамм. Пусть так же сделали бы и с продуктами, хотя бы сахар и жиры, хотя бы по-немногу. В чем виноваты наши дети, что они не видят ни булки, ни сладкого, ни жиров, даже грудные дети не имеют манной каши. Иногда выбрасывается в магазинах кое-что, но разве можно получить? На весь город имеется один магазин, где бывают конфеты и то, не каждый день. Что там делается? Кошмар. Милиция бездействует, она сама смотрит где-бы чего-бы получить без очереди. Для них это, как правило, получать без очереди.

Большинство жен милиционеров занимаются спекуляцией, перепродают по базарам или ходят по домам. Милицией это все покрывается. Вот почему у нас не могут изжить спекуляцию. Да и как ей не быть, работники прилавка на глазах растаскивают редко бываемый товар, и ничего. Пишут, говорят об этом, волнуются, но толку никакого. Работники прилавка тоже занимаются спекуляцией, перепродают через третьи руки. И покупают. Что делать? У меня я вижу, как тает ребенок от истощения, и я на последние гроши покупаю у спекулянтов для него сахарный песок по 30 руб. кило и манную крупу по 25—30 руб. кило для каши. Где выход? Кроме спекулянтов достать невозможно и нигде. Детсады и ясли не охватывают всех детей.

Спекуляция пустила большие корни. Например. В детсаду работает руководительница татарка, а муж у нее — военный. Муж ее сестры работает в большом магазине ТУМ, кем-то из главных. Так эта руководительница приносит и продает в детсаду десятками вязаные кофты по 160 руб. (вместо 60 руб.), перчатки, материалы, шелка и все в три раза дороже, а в магазинах ничего нет. Она говорит, что будто это ей приносит спекулянтка.

Другой пример. Один брат работает в большом магазине ТУМ или в Универмаге, другой брат (татары) работают зав. холодильником. Один брат тащит другому ведрами, другой оплачивает ему ящиками. А жена зав. холодильником Ньюра, приносит знакомой прачке продавать сразу по 50—70 шт. шелковых комбинаций, трико, материалов, а в магазинах опять ничего нет. Вот что у нас делается.

Наше Правительство себя обеспечивает больше, чем того требует хорошая жизнь. К 1 мая в Областкоме получили в своих закрытых распределителях (т. е. у них нет официально закрытых распределителей, но они превратили буфеты в закрытые распределители и великолепно снабжаются) 22. Получили они все, что не пожелает твоя душа и кур, и консервы,

18

и колбасы, и икры, печенье, пирожное и конфеты. В автомобилях развозили все по домам. Одним словом все, о чем мы забыли даже думать. А что получило население? Оно простаивало ночи за хлебом (тогда не был этот вопрос разрешен). Население ничего не получило. Привозили в магазин муки на 500 чел., а отпустили 200 чел., а остальная мука

исчезает (стоящие в очереди переписывались, и таким образом обнаруживалось, сколько муки выдано). Завы и милиция строго следили, чтобы не было переписи. Это им невыгодно. Штрафовало публику, но публика переписывалась. Публика волнуется, озлобляется, составляет протоколы, а что толку. Все это где-то тонет. Так и остался народ к маю с черным хлебом, даже белого не было. Эту муку получили кто-то, а кто? — Милиция с родней, родные работников магазинов, их знакомые, которые знают где, что, когда будет, депутаты, которые получают трижды без очереди, комиссии лавочные и т. д., а публике остаются крохи. Даже в колхозах стали говорить, что «попал в депутаты и брюхо стал растить» и забыл что обещал. Каждый снабжается по возможности.

Нужно что-то предпринять и изжить это как можно скорее.

С приветом Зайченко.

Вы думаете, что это ложь, что это все не так. Да и как Вам не думать так, когда сам Динмухаметов²³ расписал все так красиво и поэтично, только, как ему не стыдно так говорить, уже лучше бы он молчал о «благополучии рабочих и интеллигенции», о том что нет у нас больше нищеты и голода. Какое-же чувство вызывают эти строки у трудящихся Казани? — Гнев, краску стыда за ложь и никакого доверия к своим депутатам. Почему все так стремятся убежать из Казани, особенно интеллигенция, трудовая интеллигенция?

Почему милиция разгоняет очереди, сажает десятками в грузовик и увозит километров за 30—40. Штрафует по 25 р., кто стоит в очереди ". Зачем? Потому что у нас не должно быть таких тысячных очередей, потому что «у нас все есть», на словах.

Постарайтесь наблюдать за теми же депутатами, которые приезжают в Москву из Казани. Они, как голодные волки, набрасываются главным образом на продукты питания. Сами обедают и домой везут полные чемоданы. Зачем? Зачем везут такие простые вещи как сахар, масло? Подумайте об этом. Это только подтверждение моих слов. Вот очень интересный пример. Несколько лет тому назад в Казань должен был приехать Калинин. Все поднялись на ноги (год был тяжелый, голодали) 25. На окнах в витринах появились сахар, мука, крупа, печенье, мануфактура, а в магазинах пусто. Зачем? Очень просто. Правительство знало, что Калинин может проехаться по улицам и увидит обилие всего, а еще оно знало, что Калинин не будет входить в магазины и не увидит обмана. Так делается и теперь. У нас все только показное. Это надо учесть м. Поступило-в НКТ 20 июня 1940 г. РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 80, л. 53—57. Заверенная копия.

16. С. Д. Богданов — Нарком пищевой промышленности

Разрешите передать свой радостный привет в день Октябрьской революции. Но хочу сообщить Вам в Нарком пищепрома обратить серьезное внимание насчет потребкооперации и особенно по благу, и на милицию и местные органы. 22 октября стояли в очереди рабочие, служащие ожидая в раймаге промтовары. После чего приходит начальник милиции, начальник уголовного розыска, прокурор, судья, набрали самых ценных товаров и ушли. После чего народ заволновался, народ заговорил, что нет правды, и нигде нельзя добиться. Остальной товар вывезли неизвестно куда, рабочие не могли получить.

Теперь разрешите сообщить про хлопкосовхоз № 8 ст. Бойток Ферганской области. Здесь совсем рабочие ничего не видят хорошего. Начальство получает со склада, рабочему нет

ничего, кроме 2 кг хлеба. Начальство — и мясо по закрытому распределителю и промтовары, рабочие не могут ничего получить, кроме 5 м товара и то цветистого.

19

Я прошу Вас дать и мне понять— это правильно или нет. Описать все, что делается— надо много бумаги, но я думаю Вы поймете и обратите внимание на культурную торговлю. Я задавал, а они ответили, что ты о людях заботишься, должен сам о себе. Люди здесь не все хорошие. Прошу Вас не бранить меня за неграмотность.

Адрес: г. Фергана, ст. Бойток, совх. 8. Ноябрь 1940 г.

РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 81, л. 241. Подлинник.

17. Н. В. Сыромятников— В. М. Молотову

Дорогой Вячеслав Михайлович Молотов!

Недород (засуха) хлебом 1939 года сильно увеличила цены на хлеб. Весной нынешнего года у нас хлеб в Юмагузинском районе Башкирской АССР на рынке был: пшеничная мука— 110-115 руб. пуд (16 кг), ржаная мука — 80—90 рублей пуд (16 кг).

Несмотря на то, что в 1940 году урожай был обильный, все же традиции цен 1939 года снижены в незначительной степени. Цены на рынке: пшеничная мука — 80—85 рублей пуд (16 кг), ржаная мука — 60—65 рублей пуд (16 кг). Колхозное крестьянство наравне с рабочим классом и трудовой интеллигенцией пользуются покупкой всех товаров по государственной стоимости из кооперации, а хлеб на рынке продают по дорогой цене (сколько им захочется столько и берут).

Есть отдельная часть колхозников (несознательная часть), когда станешь говорить, что почему дорого просите, то они отвечают, что если надо, то возмешь и за 200 рублей. А есть отдельные колхозники придерживают хлеб и в удобный им момент продают по дорогой цене.

При такой цене на хлеб вся заработная плата уходит на покупку хлеба. Пример я возьму с себя. Работаю я Помощником) секретаря райкома партии, получаю приличную зарплату (500 рублей). На иждивении имею 4 души сам 5-й. Для того, чтобы прожить один месяц мне требуется:

4 пуда муки по цене 80 рублей, $80 \times 4 = 320$, 10 кг мяса по цене 12 рублей $12 \times 10 = 120$, 2 пуда картофеля по цене 22 руб. $22 \times 2 = 44$.

Удержания из заработной платы, уплата членских взносов, выписка газет, радио и т.д.— 91 р. 43 коп. Итого расхода— 575 руб. 43 коп., а зарплату получаю всего 500 рублей. Кроме вышеупомянуто требуется приобрести одежды, обуви и производить другие мелкие расходы. Выходит, что у меня вся зарплата уходит на покупку хлеба.

Вячеслав Михайлович, такое положение не только со мной, а и с другими товарищами.

Много я слышал разговоров от рабочих, служащих и передовиков социалистических полей, а также от видных партийно-советских работников, «что хлеб очень дорогой, хорошо бы было, если наше Правительство вынесло решение о продаже хлеба на рынке не

выше стоимости, отпускаемой кооперацией». Но все эти разговоры остаются только разговорами, а написать никто не напишет.

Из Истории ВКП(б) видно, что наша Партия— Правительство вело, ведет, и будет вести трудящихся от победы к победе, учит массы и прислушивается к голосу масс, поэтому я решил написать и думаю, ругать меня никто не будет, а только укажут, если я понимаю.неправильно.

Вячеслав Михайлович!

Исходя из вышеизложенного мною в письме, я Вас прошу, чтобы наше Правительство вынесло решение производить продажу хлеба на рынке не выше государственной, кооперативной стоимости.

Я, уверен, что такое решение нашего Правительства будет встречено с большим удовлетворением рабочего класса, передовиками социалистических полей и нашей трудовой интеллигенцией.

Дорогой Вячеслав Михайлович я прекрасно знаю, что у Вас очень, очень и очень много работы, но Вы, пожалуйста, уделите время,

20

прочтите мое письмо и напишите мне ответ, а Вашим любимым ответом я буду доволен.

С просьбой, большевистским приветом — Сыромятников. 24.X—40 г.

Мой адрес. Башкирская АССР, Юмагузинский район, Юмагузинский РК ВКП(б).

Сыромятников Николай Васильевич ". РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 81, л. 187—188.
Заверенная копия.

18. Аноним— Наркомторг СССР.

Мы имеем к советской стране большой счет. Все люди равны. Это — одна из основ. Разве только московские или киевские рабочие воевали за советскую власть? Другие города тоже боролись против буржуазии. Почему же теперь они должны страдать из-за отсутствия хлеба? В Кратком курсе истории партии мы читаем, что Советская власть отдала землю крестьянам, а фабрики — рабочим, и что положение каждого будет улучшено. Как раньше ни угнетали рабочего и крестьянина, но хлеб он имел. Теперь в молодой советской стране, которая богата хлебом, чтобы люди умирали от голода? Тот, кто работает получает 1 кило хлеба 28.

Что же делать рабочему, у которого 3 или 4 детей. Каждому дороги его дети, которые теперь все хотят расти инженерами и летчиками, и он отдает им хлеб. Как может такой рабочий работать, когда он голоден? В Бердичеве ни за какие деньги нельзя купить хлеба. Люди стоят в очереди всю ночь, и то многие ничего не получают. Приходится также стоять в очереди за 1 кило картофеля, чтобы рабочий, придя домой, мог хоть что-нибудь поесть. Действительно, время сейчас военное. Страна нам всем достаточно дорога. Нужно себе отказывать во многом. Пусть нет сахара, соленого. Но чтобы не было хлеба? Надо давать хлеб немцам, но раньше нужно накормить свой народ, чтобы он не голодал, чтобы, если на нас нападут, мы могли дать отпор. Нужно ввести карточки, чтобы каждый, кто

имеет детей, мог получать на них хлеб. А не так, чтобы старики сохли от голода, а дети, росли туберкулезными.

Сейчас рабочий не может по желанию переменить работу, чтобы найти лучший заработок 2'. Прежде, чем вводить этот закон, нужно было сделать так, чтобы обеспечить каждого семейного человека. Нужно улучшить положение рабочих не агитацией, что будет хорошо, а чтобы сейчас стало лучше. После введения 8-ми часового рабочего дня многие были сокращены и теперь они не могут получить даже кило хлеба. Где им с семьями взять на жизнь? А ведь они ни в чем не виноваты. Где взять хлеб старикам, которые живут на иждивении детей?

В артели тоже трудно. Нормы одни для молодых и стариков. Сталин сказал, что с каждого — по способностям и каждому — по труду, а старики не могут угнаться за молодыми. Что же им на старости лет и жить не надо?

Поступило в НКТ 23 января 1941 г.

РГАЭ, ф 7971, оп. 16, д. 121, л. 55 Подлинник, перевод с еврейского Заверенная копия перевода

Примечания

1. В своей речи на съезде Микоян сказал о необходимости «иметь больше мелких и средних магазинов», а не увлекаться созданием крупных универмагов. Говоря о подборе кадров и проверке исполнения, он сравнил хорошее решение, необеспеченное выполнением, с холостым выстрелом. // XVIII съезд ВКП(б). Стенограф отчет. М., 1939 С. 211—221.

2. Смысл этого слова не ясен. Оригинал письма отсутствует. Возможно неправильное прочтение слова машинисткой Совнаркома при перепечатке письма.

3. Урожай 1939 г. не был высоким. Современные исследователи оценивают его на уровне 75—83 млн. т, что составляет 4,6—5,1 млрд. пудов.

4. С началом второй мировой войны в этих странах было введено нормирование продовольствия.

5. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 декабря 1939 г. «О торговле

21

и общественном питании в системе «Союзтрансторгпит» была введена закрытая торговля для рабочих и служащих железнодорожного транспорта.

6 Начальник отдела торговли продтоварами Мосин отослал копию этого письма назад в Гомель с сопроводительной запиской следующего содержания: «В письме Морозова явно сквозит не советское отношение по отдельным моментам («японцам сдаем моря, чтобы...»), его фраза о карточной системе, о построении коммунизма «при таких порядках» и т. д.). По этому письму можно предполагать, что ученик Морозов находится под влиянием враждебных настроений к Советской власти среде. Прошу Вас поручить специальному работнику личной беседой с учеником Морозовым разрешить интересующие его вопросы и выяснить обстановку, вызвавшую враждебно настроенное

письмо на имя т. Микояна. О результатах сообщите в Наркомторг СССР» (РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 76). Последствия не трудно представить. Этим письмом Борис Морозов, как и его легендарный однофамилец, «поставил под удар» своих родственников и, видимо, учителей.

7. В конце 1939 г. установленная СНК СССР для открытой торговли «норма отпуска хлеба в одни руки» составляла 2 кг. Однако она не соблюдалась. Местное руководство вынуждено было уменьшать ее и вводить строгий контроль за распределением хлеба.

8. В период кризиса правительство объявило очереди «вне закона». Постановлениями ЦК и СНК было запрещено создание очередей вне магазинов: на тротуарах, близлежащих площадях, во дворах и скверах. Переворачивание, о котором идет речь в этом письме было одним из методов борьбы. Перед началом продажи отряд милиции перестраивал очередь так, что те, кто были в ее начале оказывались в конце. Очереди, однако, не исчезали. Люди прибегали к уловкам: они не строились в очередь, а прогуливались перед магазином или стояли на остановках, якобы ожидая трамвай.

9. Армия «домашних завхозов» действительно была не малая. Это были люди, которые по несколько дней стояли, «отмечались» в очередях. Существовал общественный контроль, который задерживал лиц, незаконно или в большом количестве получавших продукты. На средства населения иногда содержались специальные «учетчики и приносящие», которые в соответствии со списками разносили хлеб по домам.

10. По факту этого письма на Урал «для улучшения торговли и принятия мер на месте»

выезжал зам. наркома торговли СССР А. В. Шаров. 11 Для сравнения приводим цены в государственной торговле. В конце 1939 — начале

1940 гг. 1 кг сливочного масла стоил 15—20 руб., мяса— 7—10 руб., картофеля —

50 коп., десяток яиц — 5—7 руб. Зарплата рабочего составляла 300—600 руб., инженера —

600—900 руб. в месяц.

12. 17 сентября 1939 г., в связи с началом мировой войны Молотов выступил по радио и заявил о том, что СССР обеспечен всем необходимым и может обойтись без карточной системы в снабжении. Судя по архивным материалам, эта речь не только не успокоила людей, но во многих случаях усилила ажиотаж и накопление продуктов.

13. 17 сентября Красная Армия вошла на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии.

14. На деле, введение карточной системы не искореняет спекуляцию, которая является неотъемлемой частью дефицитной экономики.

15. Видимо речь идет о повышении с 24 января 1940 г. цен на мясо, сахар и картофель.

16. Бедственное положение с животноводством было не только в Свердловской области, откуда пришло это письмо. Недостаток кормов привел к массовому забою скота в конце 1939 года.

17 На письме резолюция Г. М. Маленкова и Н. А. Булганина: «Обязать Наркомторг т. Любимова принять срочные меры по улучшению снабжения и торговли в Сталинграде. О результатах доложить Экономсовету через 10 дней» (РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 78). Сведений о действиях, принятых Наркомторгом не найдено.

18. Закрытая система военторгов для обслуживания командного и начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота, а также рабочих и служащих военных строек была создана постановлением СНК СССР и ЦК ВКЩб) от 29 мая 1939 года.

19 Речь идет о советско-финской войне 1939—1940 гг.

20. Жаворонков В. С.— первый секретарь Тульского обкома в 1938—1943 гг. член ЦК ВКП(б).

21. Вочможно автор имеет в виду повышение в первом квартале 1940 г. денежного налога на колхозы и денежных ставок на право торговли на рынках.

22. В условиях кризиса местное партийное и советское руководство восстановило сеть закрытых распределителей, аналогичных тем, которые существовали в период карточной системы 1928—1935 гг. «Нормы» в них были выше установленных СНК СССР норм продажи

22

товаров в открытой торговле. Товары брались из общих фондов снабжения населения, выделяемых Наркомторгом. В отличие от первой половины 1930-х годов, на этот раз Политбюро требовало ликвидации закрытых распределителей местной номенклатуры.

23. Динмухаметов Г. А.— Председатель Президиума Верховного Совета Татарской АССР в 1938—1951 гг., депутат Верховного Совета СССР.

24. Автор перечисляет меры, предусмотренные постановлениями ЦК и СНК о борьбе с очередями.

25. Речь, видимо, идет о конце 1936 или первой половине 1937 г., когда, вследствие неурожая, продовольственная ситуация в стране обострилась.

26. В ответе Наркомторга РСФСР по поводу этого письма говорилось, что Казани были выделены дополнительные фонды товаров и продовольствия, усилена борьба со спекуляцией. Одновременно отмечалось, что положение в Казани тем не менее оставалось крайне тяжелым (РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 80).

27. В связи с этим письмом СНК СССР запросил Наркомторг СССР заключение по поводу «возможности продажи хлеба колхозниками на рынке по государственным розничным ценам». Ответ был здравым: «Наркомторг СССР не считает возможным поддержать предложение гр. Сыромятникова, поскольку такое предложение не будет способствовать расширению колхозной торговли» (РГАЭ, ф. 7971, оп. 16, д. 81).

28. В октябре 1940 г. СНК СССР снизил норму продажи хлеба в открытой торговле с 2 до 1 кг.

29. Самовольный переход с одного предприятия на другое был запрещен указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».